

РОЛЬ ГОРОДСКОГО ЦЕНТРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ УРБАНИЗАЦИИ. МОДЕЛЬ ДВУХПОЛЮСНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА ГОРОДА

Запоточный Е. Н. ассистент, *кафедра архитектуры зданий и сооружений*
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
Тел.: 067-776-14-12

Аннотация. В статье, на примере трех городов Германии, анализируется функционально-пространственная структура общественного центра города, формирующаяся в процессе его жизнедеятельности.

Ключевые слова: двухполюсная структура центра, функционально-пространственный каркас, городская ткань, разделение труда, специализация деятельности, локализация функций, функциональное зонирование.

Резюме. У статті розглядається роль міського центру в розвитку діяльності, яка спричиняє диференціацію простору міста, що накладає відбиток на його функціонально-просторову структуру.

Постановка проблемы. Центр города является одним из важнейших градообразующих элементов публичного городского пространства. Он формирует специфику и индивидуальность каждого города, определяет его уникальное лицо. Но, при всем различии городов и их центров, мы можем выявить на ряде примеров их общие черты. В данном исследовании мы будем искать не поверхностное сходство, а типологическую общность, которая обнаруживается на уровне функционально-пространственного устройства центра и является отпечатком процессов городской жизни, формирующих характерную структуру городского пространства.

Материалом для исследования послужили исторический центр г. Галле (Германия), а также торгово-общественные центры 2 спальных районов, построенных и реконструированных за последние 20 лет в рамках программы модернизации «спальных районов» Восточной Германии.

Цель работы – построить обобщенную функционально-пространственную модель центрального ядра города.

Задача работы – выявить структуру одного из типов централизации городской общественной функции.

Анализ исследований и публикаций. Мы отталкивались от теории многоядерности Чонси Харриса (Chauncy Harris) и Эдварда Ульмана (Edward Ullman) [1]. Авторы теории утверждают, что город имеет несколько рассредоточенных в пространстве центров.

Специфику жизни центра описывает также, М.В. Пучков – «на территории города и в его ткани появляются некие фокусные зоны – общественные пространства, привлекающие самое большое количество городских «актеров». Эти пространства составляют основной каркас социальной жизни города как в центральных районах, так и на периферии» [2].

В настоящей статье используется идея полюсности, но не столько как определяющая принцип устройства города со многими центрами, как это представлено в исходной теории многофокусности, сколько как принцип устройства одного локального участка, который выполняет функцию центрального ядра города или городского района. Мы предполагаем, что один локальный центр города, сам по себе, также, может иметь многополюсную структуру. И эта многополюсность является причиной возникновения его центральной

функции. В данной статье мы изложим представление о двухполюсной структуре единого компактного центра, существующего в пределах близкой пешеходной доступности.

Согласно ряду прогнозов, в недалеком будущем городской образ жизни станет преобладающим. В плотно заселенных территориальных системах городского типа будет проживать все большее число людей, и Земля будет охвачена сетью крупных урбанизированных образований, связанных между собой информационными и сверхскоростными транспортными сетями. На отдельных территориях будут размещаться роботизированные безлюдные производственные комплексы, будут созданы «умные инфраструктуры», управляемые в автоматическом режиме.

В то время, как значительная часть задач производства, энерго- и жизнеобеспечения будет решаться за пределами обитаемой среды, у города появляется эта особая гуманитарная миссия. В новых культурно–исторических условиях кардинальной смены технологической платформы особенно остро будут необходимы системы, культивирующие человечность в образе жизни, деятельности, укладе, социальных системах, культурной уникальности и самобытности.

В книге «Generik City»[3] Рем Колхас пишет: «Действительно ли современный город также повсюду одинаков, как современный аэропорт? Можно ли как-то теоретически осмыслить их конвергенцию? И если да, то к какой окончательной конфигурации это стремится? Конвергенция возможна только за счет «сбрасывания» идентичности. Обычно это рассматривается как потеря». Именно в формировании и закреплении идентичности видится основная функция города, его публичной среды и центра, как базового элемента структуры публичного пространства. Видимо, значение этой функции будет усиливаться.

Как известно из выводов истории, одной из причин возникновения города является разделение труда, а именно отделение ремесла от земледелия. Перерождение (переосвоение) нынешних городов в процессе современной глобальной урбанизации, вероятно, связано с дальнейшим процессом разделения труда, **отделением деятельности по производству вещей от более сложных интеллектуальных видов деятельности**, которые будут развиваться в урбанизированной среде. Деятельность «нематериального» производства все больше имеет отношение к сфере логистики. Она обеспечивает максимальный доступ ко всему, что может произвести технологическая цивилизация, сокращает разрыв между скоростью технологических изменений и скоростью приспособления к ним общества и использования новых возросших возможностей, которые предоставляет человеку новая индустриальная эпоха. Эти виды деятельности построены на гуманитарном ресурсе: предпринимательство и бизнес, управление и маркетинг, финансы и коммуникативный менеджмент, образование и политика, различные виды творчества и общественная деятельность, исследовательская деятельность и деятельность развития человеческих способностей, креативные индустрии. Именно город, а особенно публичные мультифункциональные центры, являются той средой, где данные виды деятельности рождаются и развиваются.

Современный город становится коммуникационным узлом глобальной сети городов, и особенно важен эффективно работающий общественный центр, выполняющий функции коммуникации. Ведь интенсивная коммуникация (обмены, синхронизация и координация деятельности разного типа) все более становится неотъемлемым элементом современной жизни. Качество центра становится важнейшим показателем качества города, как узла в сети других подобных точек (мест локаций) особой активности, проявляющейся в деятельности обмена, продуцирования ценностей и реализации их в стилях и образах жизни индивидов и групп, их жизненных укладах.

Город – результат процессов, порождаемых совместной деятельностью людей в рамках определенной системы организации, инструментального оснащения и актуализации определенных целевых и ценностных установок и приоритетов групп, классов и сословий, составляющих городское сообщество.

В городском центре усложняется зачастую невидимая глазом структура организации жизни и живая ткань города. Все это вместе приводит к тому, что среда становится все более разнообразной и появляются условия для развития специфически городских тонко дифференцированных видов деятельности, образов и стилей жизни.

Функция центральности заключается в выработке и распространении норм и образцов – от образцов поведения и оформления пространства до образцов действия и публичного выражения себя. Центр и вся его публичная инфраструктура, в широком смысле слова, генерирует культуру, вовлекая в неё материал повседневной жизни, порождает артикулированные формы поведения и действия, способы коллективной и индивидуальной жизни. Этим формам придается особое значение эталонов и паттернов, которые встраиваются в механизмы нормирования, определяющие обыденную жизнь в более широких, выходящих за пределы центра, ареалах пребывания человека.

Город является результатом процесса урбанизации, который связан с **дифференциацией пространства** (о чем подробнее сказано: [4]).

Какие именно факторы определяют **дифференциацию физического, ментального, а также символического пространства города?**

Дифференциация осуществляется по нескольким слоям

1. **Разделение труда.**
2. **Специализация деятельности.**
3. **Локализация и функциональное зонирование, завершающееся формированием территориальных систем** (этот слой часто становится особенно конфликтным из-за повышения ценности определенного участка городской территории).

Урбанизация задается такими факторами, как ландшафт, социальная структура сообщества, его динамика, человеческий материал, глобальные и региональные процессы экономического и хозяйственного развития, политика. Будучи обусловленной этим факторами, **урбанизация масштабирует процессы разделения труда, специализации деятельности и территориальной локализации**, осуществляет закрепление на отдельных участках земли территориальных образований, формирует город как сложный территориально-пространственный конгломерат различных видов деятельности, инфраструктур, активности людей, морфологии, городской ткани, функционально-планировочных комплексов и т.п.

Закрепление устойчивых элементов, дифференцирующих пространство в городской ткани.

Вышеназванные три слоя, как бы, обволакивают сложный процесс урбанизации, а центральность и образование активных узлов городской ткани (таких, как городские центры со своей специфической структурой) являются одним из продуктов этого процесса, следствием формирования элементов городского пространства разного типа и механизмом дальнейшего структурирования всей городской ткани.

В морфологии и архитектурно-пространственной символике центра эти процессы схвачены и выражены как стационарные номинальные единицы городской структуры. Они закрепляются на материале города, маркируют себя как элементы городской структуры и соотносят свое существование со значениями этих единиц городской структуры, закрепленных в сознании как устойчивые стереотипы и, собственно, на материале города как архитектура и упорядоченные пространства.

Город формирует и культивирует различия практик в специализациях, привязанных к профессиональным видам деятельности, корпоративным объединениям и ассоциациям. Таким образом, центр закрепляет в материале города, пространств, построек и их символических значений само «тело» культуры, то, с чем идентифицирует себя определенное сообщество, делая эту культуру всеобщей и общедоступной. Мэр города Богота Пеньялосса говорит в своем интервью: «Люди высокого и низкого достатка встречаются на равных в общественных местах и пространствах». Иными словами, общественное пространство, а особенно его центральное ядро, редуцирует все разнообразие

специализированных видов деятельности, и людей и социальных страт с разным уровнем доходов, к некоему общему уровню культуры повседневной жизни, что становится общественным благом. Город может служить как причиной обострения социальных противоречий, так и неким социальным буфером и интегратором, смягчающим социальные различия, возникающие между людьми в процессе разделения труда. Центр является одним из важнейших элементов этого интегратора социальных различий. Рассмотрим далее один из вариантов функционально-пространственного устройства центра.

Одним из индикаторов публичного центра города является особая **оживленность**, активность, локализованная на определенном участке, и **состояние вовлеченности в «спектакль» городской жизни**, которое испытывает посетитель центра.

Попробуем, через анализ и построение гипотетической модели на нескольких примерах, дать частичный ответ на вопрос: «Какое особое функционально-пространственное устройство городского центра порождает эту оживленность?».

Принцип динамического равновесия

Мы полагаем, что в самом центре должно содержаться неравновесие, задающее разность потенциалов внутри некоторого небольшого участка пространства города. Этот стабильный дисбаланс постоянно побуждает к движению и пульсации.

Пространственно-процессуальный аспект – функциональный каркас.

Двухфокусный общественный центр

Итак, мы полагаем, что центр не просто некое эмпирически обнаруживаемое образование, фиксируемое в наблюдениях, как наиболее оживленная часть городского пространства.

Если абстрагироваться на уровень планировки (посмотреть на карту как модель), то мы можем усмотреть через геометрию определенное устройство, включающее два фокуса, где концентрируются группы людей и куда они устремляются. Между ними возникает **устойчивая связь** – и этот конгломерат (два фокуса и связь) погружен в ткань города. В результате такого погружения центральная функция как бы врастает в ткань города и перерождает её. В результате отдельные части городской морфологии становятся местами публичного пребывания, характерного для центра, а все остальные элементы городской ткани ориентируются на этот центр, подобно тому, как россыпь мелких металлических опилок ориентируются на полюса магнита, вместе выявляя рисунок, обнаруживающий структуру магнитного поля.

Таким образом, само центральное ядро, в нашей схеме (рис. 1) изображенное овалом, не однородно и включает в себя два разных фокуса и связь. Таким образом, наше представление о центре конкретизируется – мы выделяем в нем два полюса, между которыми происходит некоторая пульсация и взаимодействие.

Мы считаем, что точкой притяжения является не просто сам участок города, как материальный объект (здание или площадь), а активность, возникающая благодаря его особенному устройству. Гипотеза заключается в том, что, в данном случае, активность обусловлена двухполюсной структурой функционально-пространственного каркаса центра.

Замечания в слое эмпирического наблюдения 3 примеров центров

В средневековом (в данном случае мы приводим пример Галле) городе довольно часто встречается такая схема, когда одним фокусом служит ратушная (или соборная) площадь, другим – рыночная (рис. 2). Эти два типа площадей обычно связаны улицей или переулком, или находятся в одном пространстве, но имеют двухполюсную локализацию разного типа активности. Подобное устройство мы выявляем и на примерах недавних реконструкций спальных районов и создания общественных центров в городах восточной Германии Галле и Дрездене (рис. 3,4).

Интерпретация теоретической модели

Пространство, условно обозначенное как «Рыночная площадь», представляется, как поле роста интенсивных контактов. Здесь мы видим большую плотность событий

Таким образом, перефразируя высказывание Ле Корбюзье – «Дом это машина для жилья», мы можем говорить, что городской центр это машина дифференциации пространства, инициирующая порождение и развитие городской формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Harris C.D., Ullman E.L. The Nature of Cities // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1945. – ССХ4 II. Р. 7–17.
2. Пучков М. В. Город и горожане: общественные пространства как модератор поведения людей [Электронный ресурс] / Максим Викторович Пучков // Архитектон. Известия ВУЗов. – 2014. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_1/4.
3. Hayashi A. Generic City / A. Hayashi, R. Kooolhaas., 1996. – 62 с.
4. Запоточный Е. Н. Урбанизация: антропологические и политологические аспекты феномена / Евгений Николаевич Запоточный // St. Petersburg Today. – 2015. – С. 19–24.